

"Что ты делаешь? Соревнуешься со мной за талант?" Линь Юанькан был в ярости, когда услышал слова политического комиссара. Он хотел, чтобы его маленькая ученица пошла по его стопам и работала в Министерстве иностранных дел. Он уже подыскал для нее хорошую должность. Политический комиссар хотел поспорить с ним за талант? Ни за что!

"Она моя ученица. В будущем она точно не пойдет в армию. Не думай об этом." Линь Юанькан потянул Цяо Нань за собой. "Ты должен знать, что она хрупкая и слабая. Для нее это настоящая пытка - идти в армию".

"Старейшина Линь, вы не можете так говорить. Только потому, что физические способности товарища Сяо Цяо не так хороши, тем более она должна пойти в армию, чтобы тренироваться и набирать выносливость". Политкомиссар не был убежден. Послушав, что сказал старейшина Линь, он решил, что товарищу Сяо Цяо лучше всего пойти в армию.

"Тренироваться, чтобы стать таким же, как он?" Линь Юанькан презрительно указал на Чжай Шэна.

Политкомиссар оценил Чжай Шэна, рост которого превышал 1,85 метра. Он посмотрел на его атлетическое телосложение и крупную раму и замолчал. Он сделал небольшую паузу, а затем сказал: "Я не говорил, что все солдаты будут обучены быть такими, как он. У нас в армии есть и женщины-солдаты. Подойдет ли это? Они будут проходить умеренную подготовку".

Политический комиссар не знал, что в мире существует еще один вид людей, которых называют "Мускулистыми бабами". Но когда Линь Юанькан использовал Чжай Шэна в качестве сравнения, он никогда не мог представить себе Цяо Наня с его телосложением. Этот образ был за пределами воображения.

"Хорошо, не говори больше. Я не соглашусь". Линь Юанькан фыркнул.

Политический комиссар, казалось, был не в ладах с Линь Юаньканом. "Не имеет значения, если ты не согласен. Мы должны уважать желания товарища Сяо Цяо, не так ли? Наступает 21 век. Мы не можем принимать решения за младших, основываясь на старых феодальных идеях. Товарищ Сяо Цяо, каковы ваши взгляды?"

Линь Юанькан не пошел на уступки. "Нань Нань, скажи мне, ты будешь слушать меня или его?"

Цяо Нань, который находился между ними, потерял дар речи. "Я скоро перейду на второй курс средней школы. Я предпочитаю учиться".

Быть солдатом было ее мечтой в прошлой жизни. В этой жизни она хотела сначала закончить учебу.

"Ты слышала это? Она хочет сначала учиться". Линь Юанькан был счастлив. Его маленький ученик сохранил достоинство. Пока его ученица продолжала учиться, рано или поздно она пойдет по его стопам.

"Нет, товарищ Сяо Цяо, не хотите ли вы передумать? Я помню, что вы говорили мне, что ваш отец тоже был солдатом". Товарищ Сяо Цяо должен быть более привязан к армии.

Линь Юанькан возразил. "Если бы не тот факт, что ее отец был солдатом, думаешь, она была бы здесь, на этой бесплодной земле? Ладно, уже поздно. Хватит мешать моей ученице

отдыхать. Завтра ей еще нужно давать уроки. Посмотри на людей в своей армии. Среди них так много тех, кто заиклен на внешней красоте. Мне стыдно за тебя".

При упоминании о ситуации, произошедшей только что, Линь Юанькан вскипел от гнева.

Он никогда не ожидал, что люди в армии будут заикливаться на внешности и пренебрегать реальными способностями. Это был такой позор!

Линь Юанькан мог быть груб с политическим комиссаром, но на самом деле он был очень вежлив. У него было много претензий, которые он держал при себе.

Никто не ожидал, что из-за того, что произошло между Цю Чэньси и Цяо Нань, выяснилось, что в армии люди придают такое значение внешности, а не настоящим талантам.

Если бы это было тридцать лет назад, маленькому островному государству достаточно было послать сюда красивую женщину, и эти глупцы легко предали бы свою партию и страну.

Конечно, возможно, это было преувеличением, но это действительно была пощечина.

"Я буду практиковать самоанализ и самокритику.

Я обязательно вразумлю этих людей и исправлю их неправильное отношение. У людей в армии не должно быть такого отношения. Как только у них появится неправильное мышление, это отразится на их поведении". На лице политкомиссара появилось суровое выражение.

Он не должен игнорировать проблему только потому, что ее влияние не так велико. На самом деле, сама проблема может нанести потенциальный вред.

Маленькая течь может потопить большой корабль!

"Хорошо, вы - политический комиссар, поэтому это ваша работа. Мы не будем вмешиваться. Более того, я предлагаю не торопиться с исправлением. Возможно, вы воспользуетесь этой возможностью, чтобы увидеть, кто действительно достоин продвижения по службе и кто действительно талантлив. Чем больше незначительных вещей, тем больше вы можете сказать о характере этого человека. После того, как все закончится, вы можете делать все, что захотите". Линь Юанькан посоветовал политкомиссару.

Политический комиссар тщательно обдумал его. "Соображения старейшины Лина очень верны. Мы поступим так, как вы сказали. Товарищ Сяо Цяо, вы много работали. Вам нужно хорошо отдохнуть".

"Вы слишком вежливы. Всем спокойной ночи. Я пойду отдыхать". Цяо Нань молчала на протяжении всего разговора. В конце концов, она не имела права вмешиваться.

"Я провожу тебя до общежития". Чжай Шэн встал и пошел с Цяо Нань, не обращая внимания на выражение лиц Чжай Яохуэй и Линь Юанькана.

Когда они оказались на улице и смотрели на небо, усеянное звездами, Цяо Нань сказал спокойным тоном: "Брат Чжай, как ты думаешь, я выиграл или проиграл в сегодняшней битве?"

Цю Чэньси имела подавляющее преимущество над ней по количеству людей в классе.

"Без сомнения, ты победила, и очень красиво". Чжай Шэн смотрел на Цяо Нань яркими

глазами. Он смотрел только на нее, как будто она была единственной и неповторимой луной в небе. Он мог видеть только ее существование. "Нан Нан, я так горжусь тобой.

Честно говоря, неужели у тебя нет планов стать учителем в будущем?"

В прошлом, это никогда не приходило ему в голову, но в этот раз, он понял, что для Нань Нань было хорошим выбором стать учителем.

"Нет." Цяо Нань, на лице которой была слабая улыбка, стала серьезной на вопрос Чжай Шэна. Она отказалась без малейших колебаний.

"Почему?" Казалось, что Нань Нань отказывается не потому, что не хочет быть учителем.

Цяо Нань глубоко вздохнул, выглядя опустошенным. "Брат Чжай, ты, кажется, забыл о моей семье. В последнее время я беспокоюсь, что даже если я докажу начальнику Чжаю, что я усердно работаю и знаю о своих способностях, он и тетушка Мяо откажутся от меня из-за моей семьи. Говорят, что в этом мире родители никогда не бросят своих детей, но в моем случае все иначе. С самого моего рождения моя мама отказывается от меня. Для меня это пустяк. Больше всего меня беспокоит то, что мама будет продолжать предъявлять ко мне необоснованные требования, чтобы удовлетворить мою сестру. Даже если я буду твердо стоять против нее и отказываться выполнять ее бесконечные просьбы, учитывая характер моей мамы, хе-хе..."

Цяо Нань почувствовала горькое разочарование от того, как Дин Цзяи поступила с ней в прошлой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084679>